

ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ СТРУКТУР ОБИТАНИЯ НА ПАМЯТНИКАХ КАМЕННОГО ВЕКА МОГИЛЕВСКОГО ПОСОЖЬЯ¹

Колосов А. В. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра археологии и специальных исторических дисциплин)

Аннотация. В статье приведены результаты систематизации данных о структурах обитания, изученных на памятниках каменного века Могилевского Посожья.

Каменный век Могилевского Посожья представлен материалами различных по своему функциональному назначению стоянок. Это, пожалуй, единственная категория памятников, которая устанавливается по локализациям обработанного кремня, неолитической керамики и связанным с ними структурам обитания – остаткам жилищ и жилых площадок, очагов, ям, мест обработки кремневого сырья, «кладам».

В настоящей статье мы рассмотрим данные о структурах обитания, полученные в результате исследования стоянок каменного века Могилевского Посожья. Начало формирования базы источников связано с раскопками памятников в 1970–1980-е гг. [7–8; 9; 1]. Современный этап исследований характеризуют материалы автора статьи [2–6] и Я.Л. Хомченко (результаты работ ожидают своей публикации).

---

¹ Работа выполнена в рамках задания «Финальный палеолит и мезолит Восточной Беларуси: структуры обитания, функциональная и культурная дифференциация памятников, типы хозяйственной адаптации», включенного в ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг. (№ госрегистрации 20161331).

На территории Могилевского Посожья структуры обитания каменного века зафиксированы на 14 стоянках – Дедня [3, с. 44–47], Горки [8, с. 51], Журавель [7], Каменка-5 [2, с. 214; 4, с. 220], Клины-2 [1, с. 17], Клины-4 [1, с. 56], Клины-6 [1, с. 58], Криничная [9], Поклады-2 [3, с. 9], Рудня-1 [3, с. 60–62], Старый Дедин-4 [4, с. 223; 5, с. 307–308], Устье-2 [3, с. 29–32], Чериков-2 (исследования Я.Л. Хомченко), Черное-1 [6, с. 33–34]. Культурный слой перечисленных выше памятников приурочен в основном к иллювиальному горизонту почвы, что негативно сказалось на сохранности структур обитания и возможности их изучения. Иногда это осложняет интерпретацию самих объектов, вызывает скепсис в отношении их принадлежности к структурам антропогенного происхождения.

В песчаных почвах структуры улавливаются по цвету и характеру заполнения – обычно серый или темно-серый песок, который в отдельных случаях имеет вкрапления древесного угля. На стоянках Могилевского Посожья структуры обычно фиксируются на глубине 0,40–0,60 м от дневной поверхности. Исключение составляют остатки двух очагов, обнаруженных на уровне 0,32 м (Старый Дедин-4) и 0,78 м (Поклады-2) соответственно.

Несмотря на то, что коллекции большинства памятников содержат разновременные материалы, находки ряда стоянок и отдельные структуры позволяют охарактеризовать финальный палеолит – ранний мезолит (Горки, Журавель, Клины-2, Поклады-2), мезолит (Дедня, Криничная, Устье-2, Чериков-2) и неолит (Клины-4, Клины-6, Рудня-1, Старый Дедин-4, Черное-1).

Остатки жилищ. По форме заполнения исследованных жилищных структур выделяются следующие типы: а) жилище округло-овальной формы – Дедня (площадь 4 кв. м); б) жилище четырехугольной формы – Криничная (площадь 9,4 кв. м); в) структура, напоминающая по форме цифру восемь – Каменка-5 (объект № 3, площадь 12 кв. м), Старый Дедин-4 (объект № 2, площадь 13 кв. м) и, возможно, Рудня-1 (около 9 кв. м).

По мощности заполнения можно говорить о распространении такого типа структур, как жилище-полуземлянка. Ее следы явно присутствуют на стоянках Дедня (яма № 1, мощность заполнения – 0,60 м), Каменка-5 (объект № 3, 0,95 м), Рудня-1 (0,51 м), Старый Дедин-4 (объект № 2, 0,63–0,77 м).

В отдельную группу структур хозяйственно-бытового назначения можно выделить *жилую площадку*, связанную с разделкой и переработкой охотничьей добычи. Остатки жилой площадки обнаружены на стоянке Дедня (общая площадь – 78 кв. м, мощность заполнения – 0,20–0,45 м). Структура выделена по наличию нескольких линз темно-серого цвета, в пределах которых наблюдалась концентрация находок. По двум образцам древесного угля, отобранного нами в северной экспозиции жилой площадки в 2007 г., получены даты – 11370 ± 300 BP (IGS-1698) и 9190 ± 245 BP (IGS-1699).

На памятниках каменного века Могилевского Посожья известны остатки *очагов*. Это линзы округлой или овальной формы, заполненные песком с зольно-углистой массой, находками обожженных камней, обработанного кремня, фрагментов керамики. По планиграфии можно выделить две группы очагов: а) очаги открытого типа – Каменка-5 (3 очага) и Клины-2 (4); по одной структуре обнаружено на стоянках Поклады-2, Устье-2, Черное-1 и б) очаги в пределах жилых структур. Очаг второй группы, вероятно, встречен на стоянке Устье-2. Вокруг этой структуры четко прослеживалась локализация находок размером 4Ч4 м – остатки необнаруженного жилища (?) [3, с. 32]. На трех стоянках обнаружены очаги с каменной выкладкой – Каменка-5 (объект № 1), Клины-2 (очаг № 1), Старый Дедин-4 (объект № 1).

По образцам, взятым из заполнения очагов двух стоянок, получены радиоуглеродные даты: Устье-2 – 7830 ± 330 BP (IGS-1700) и Каменка-5 – 6300 ± 200 BP (IGS-1701).

На шести стоянках каменного века найдены остатки *ям* в виде линз песка серого, коричневого или темно-желтого цветов, имеющих округлую (овальную) форму – Каменка-5

(объект № 2), Клины-2 (одна яма), Клины-4 (2 ямы), Клины-6 (одна яма), Рудня-1 (объект № 4), Устье-2 (две ямы, в одной из них – «клад» обработанного кремня), Чериков-2.

В отдельную группу структур выделяются «клады» каменного сырья, продуктов расщепления кремня, отдельных орудий труда. «Клад» обработанного кремня известен на стоянке Устье-2 – 130 компактно уложенных в яму сколов, снятых с одной конкреции [3, с. 31].

Таким образом, на основании имеющихся материалов появляется возможность разработать критерии анализа поселенческой структуры, провести культурную дифференциацию материалов, что приблизит нас к решению вопроса о системах адаптации человека на территории Восточной Беларуси в каменном веке.

Литература

1. Калечиц, Е. Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е. Г. Калечиц. – Минск : Наука и техника, 1987. – 158 с.
2. Коласаў, А. У. Археалагічныя даследаванні 2009 года ў басейне р. Сож / А. У. Коласаў // Матэрыялы па археалогіі Беларусі: зб. навук. арт. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі (здесь и далее – МАБ). – Минск, 2012. – Вып. 23. – С. 214–219.
3. Колосов, А. В. Археологические древности Могилевского Посожья: по материалам экспедиций 2002–2008 гг. / А. В. Колосов. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – 264 с.
4. Колосов, А. В. Археологические работы 2010 г в междуречье Сожа и Остра / А. В. Колосов // МАБ. – Минск, 2012. – Вып. 23. – С. 220–225.
5. Колосов, А. В. Археологические работы 2012 года в Посожье / А. В. Колосов // МАБ. – Минск, 2014. – Вып. 25. – С. 307–312.
6. Колосов, А. В. Черное-1 – новая стоянка эпохи неолита в бассейне р. Сож / А. В. Колосов // Научные стремления: молодежный сб. науч. статей. – Минск : Энциклопедикс, 2014. – Вып. 9. – С. 33–44.
7. Копытин, В. Ф. К характеристике мезолита Верхнего Поднепровья (по материалам стоянки Журавель) / В. Ф. Копытин // Палеолит и неолит. – Ленинград : ЛОИА, 1986. – С. 131–138.
8. Копытин, В. Ф. Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья / В. Ф. Копытин. – Могилев, 1992. – 86 с.
9. Липницкая, О. Л. Исследования в Могилевской, Гродненской и Брестской областях / О. Л. Липницкая // Археологические открытия 1978 года. – Москва : Наука, 1979. – С. 441.